

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ГАЙРАТОВА ЗАРИНА МУХАББАТШОЕВНА

**НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И
ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ
(СТ. 148 УК РФ)**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
д.ю.н, профессор, Зав. кафедрой
уголовного, экологического
права и криминологии

Н.Т. Разгельдеев

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

Введение

У каждого человека есть неотъемлемые права и свободы, которые защищаются на законодательном уровне. В Российской Федерации преступления против личности, в том числе против конституционных прав и свобод, находятся в VII разделе Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) — именно с них начинается Особенная часть. В этой работе мы уделим внимание праву на свободу совести и вероисповедания, которое декларируется во многих международных документах, закреплено в Конституции РФ и охраняется УК РФ.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной правовой и научной разработанности темы. До недавнего времени права на свободу совести и вероисповеданий упоминались лишь в качестве деклараций, тем самым исключаясь из правового поля. Таким образом, законодательство было направлено на регламентацию деятельности религиозных объединений, нежели на регуляцию реализации свободы мировоззренческого выбора.

Объектом исследования в рамках выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты права человека в системах религиозного и нерелигиозного мировоззрений.

Предметом исследования выступают: правовое содержание, состав и пути совершенствования законодательства в сфере защиты права человека в системах религиозного и нерелигиозного мировоззрений

Задачи исследования заключаются в изучении прав человека в системе религиозного и нерелигиозного мировоззрений, а также реализация данных прав в международном и российском законодательстве.

Первостепенной целью является дача уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ч.1 и 2 ст. 148 УК РФ, а также рекомендация возможных вариантов совершенствования законодательного

регулирования ответственности за нарушение права на свободу вероисповедания.

Для достижения целей в работе использованы следующие **методы научного исследования**: диалектический и исторический; анализ, сравнение различных научных источников; обобщение и синтез используемых материалов по теме работы.

Теоретическая основа: из-за относительно недавнего введения изучаемой нормы в УК РФ и из-за небольшого количества дел, нет фундаментальных исследований, посвященных этой статье. Однако множество авторов писали статьи о регулировании права на свободу совести и вероисповедания в России, в том числе и о необходимости внесения поправок в ст. 148 УК РФ. Из их числа можно отметить Бимбинова А.А., Кокорева В.Г., Рарога А.И., Серебренникову А.В., Федотову Ю.Е. и Шилина Д.В.

Структура работы состоит из введения, трех глав, состоящих из пяти параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Первая глава выпускной квалификационной работы содержит информацию о развитии правовой нормы в историческом разрезе: истоки нормы и особенности развития. Далее мы раскрыли состав преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, а также выявили его недостатки.

Во второй главе работы мы рассмотрели соответствие текущей редакции статьи международным принципам охраны свободы вероисповедания, а также проанализировали зарубежное уголовное законодательство с целью выявления сильных сторон регулирования изучаемого права в других странах.

В третьей главе работы мы исследовали судебную практику применения ст. 148 УК РФ, а также разработали возможные варианты изменения норм ст. 148 УК РФ с целью гармонизации законодательства в

части ответственности за нарушение прав на свободу совести и вероисповедания.

Заключение

Развитие норм, регулирующих сферу вероисповедания, началось еще с древних времен. Норма развивалась, проходя различные пути преобразования: неоспоримое превосходство православия, фактически антирелигиозная политика, и в конце логичный приход к привычному нам пониманию нормы. В 1997 г. эта статья не попала в УК РФ и 16 лет была лишь административным правонарушением, однако после перфоманса Pussy Riot, как нам показалось, в спешке приняли недоработанный законопроект о поправках, и ст. 148 УК РФ приобрела свой актуальный вид. Первая часть статьи обладает непонятным составом, особенно объектом и объективной стороной, термины «оскорбление религиозных чувств» и «верующие» никак не раскрыты, что оставляет большое пространство для злоупотребления этой статьей. Как мы видели на примерах из судебной практики, некоторые обвинения в нарушении права на свободу совести и вероисповедания могут сами быть этим же нарушением. Существуют примеры фактических наказаний за атеизм как в Царской Руси, экспертизы проводятся по древнерусским источникам, когда был примат православия, что только подтверждает сильный уклон суда в «несветский» формат. При этом, исходя из международных норм, Конституции РФ и федеральных законов, в современном мире у каждого человека есть право на свободу мысли, слова и вероисповедания, мы можем выражать свои мировоззренческие убеждения в любой форме, пока это не нарушает свободы, имущество и здоровье других людей. Мы считаем, что в актуальной редакции УК исследуемая статья нарушает право человека на свободу совести и вероисповедания, следовательно, надо предпринять попытки улучшить эту статью.

Мы выделили следующие варианты поправок ст. 148 УК РФ и при перечислении будем двигаться от маленьких изменений к более радикальным:

1. Восполнить пробелы в первой части статьи. Это значит, что необходимо добавить нерелигиозные убеждение для охраны атеистических чувств и точнее раскрыть понятие «оскорбление религиозных чувств», продолжив словами «а именно» или «путем». Например, сформулировать первую часть следующим образом: *«Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления чьих-либо мировоззренческих убеждений, равно как и религиозных чувств, а именно оскорбление содержания религиозных учений, объектов верований и поклонений, наказываются...»*. Здесь не содержится определения «верующих», потому что его невозможно определить, как мы писали выше, а также это определение не инклюзивное и оставляет за сферой защиты неверующих. Вместе этого термина можно использовать «кого-либо», «чьих-либо», «граждан» или «людей».

2. Не акцентировать внимание на неуважении к обществу. Все-таки это состав ст. 213 УК РФ «Хулиганство», чтобы не получалось настолько очевидная конкуренция норм, можно перенести возможность негативных социальных последствий в конец и позаимствовать формулировку из немецкого кодекса, немного видоизменив текст: *«Публичное оскорбление мировоззренческих убеждений, равно как и религиозных чувств путем оскорбления объектов религиозного поклонения и содержание вероисповеданий, которое может привести к нарушению общественного порядка, наказывается...»*.

3. Исключить из текста диспозиции словосочетание «религиозные чувства». Этот конструкт не настолько нужен в этой статье, если присутствует перечисление запрещенных деяний, а его удаление оставляет меньше простора для слишком широкого толкования: *«Публичное оскорбления объектов религиозного поклонения и содержание вероисповеданий, равно как и оскорбление нерелигиозных мировоззренческих убеждений, которое может привести к нарушению общественного порядка, наказывается...»*.

4. Изменить редакцию ч. 1 ст. 148 УК РФ. Сложно точно и понятно раскрыть содержание и смысл оскорбление чувств, святынь, верующих, Бога и других сильно размытых терминов. Такой вариант будет не только лаконичным, но и не будет выделять верующих над неверующими: *«Нарушающие право на свободу совести и вероисповедания, наказываются...»*

Теперь в целях нашей работы необходимо выбрать вариант поправок, который кажется нам наиболее правильным.

Введение любой из этих изменений положительно повлияет на регулирование права на свободу вероисповедания, однако первый вариант оставляет слишком большое пересечение с ч.1 п. б ст. 213 УК «Хулиганство», а так же включает в себя, как и второй вариант, все еще не понятную фразу «религиозные чувства». Третий вариант является, по нашему мнению, лучшей формулировкой статьи, если законодатель захочет оставить ее с таким же смыслом — она просто расписана более понятно для обычного человека. Однако попытка внедрить в текст защиту атеистических убеждений снова делает статью неоднозначной и требует толкования «мировоззренческих убеждений». Поэтому четвертый вариант является наиболее правильным, если законодатель хочет оставить статью в кодексе, однако сделать ее не только более понятной, но и более справедливой и непредвзятой.

В этой связи нам кажется удачным вариант формулировки статьи, предложенный Федотовой Ю.Е.: «Незаконное воспрепятствование законным формам реализации права на свободу вероисповедания религии наказывается...»¹. Такой текст предусматривает наказание только за действия, убрав из диспозиции слова и картинки в интернете, что, по нашему

¹ Федотова Ю.Е. Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ — [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1759597> (дата обращения 28.04.2020)

мнению, соответствует содержанию свободы совести, вероисповедания и слова.

Таким образом, можно считать, что мы подтвердили гипотезу, а поставленные цели и задачи были достигнуты. Исследовав весь путь становления нормы, ее состав, международные принципы и иностранное законодательство, проанализировав судебную практику, мы пришли к следующему выводу. Ст. 148 УК РФ, а именно ее 1 и 2 части, часто в практике используются для принятия решений, которые противоречат целям этой нормы, не имеют и не могут иметь законодательно установленных методов экспертизы, включают в себя невозможные для раскрытия понятия и рекомендуются к исключению из Уголовного Кодекса либо к серьезному изменению текста статьи.